

УДК 82.09.43

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ МАРКА ТВЕНА

Груздева Е.А.

Марк Твен известен широкому кругу читателей как автор романов о Томе Сойере и Гекльберри Финне. Но первыми большими книгами Твена являются его сборники путевых очерков «Простаки за границей» и «Налегке».

Основой книги «Простаки за границей» являются репортерские письма Твена, которые он отправлял в газету «Альта Калифорния» (г. Сан-Франциско) с борта туристического парохода «Квакер-Сити». В этом путешествии Твен увидел Италию, Францию, Испанию, Турцию, Россию, Палестину. Вернувшись, Твен обработал свои путевые корреспонденции и в 1869 году выпустил первую большую книгу «Простаки за границей, или Путь паломников».

В «Простаках за границей» Твен продолжил традиции жанра «литературы путешествий». Его предшественниками можно назвать Свифта, Стерна, раннего Диккенса. Но, в отличие от них, очерки Марка Твена носят ярко выраженный юмористический характер. Материал путешествий предполагает свободную форму организации текста. Автор писем-очерков и путевых заметок юмористического характера не обязан подробно и точно рассказывать читателю обо всем, что узнал и увидел. Поэтому в книге отсутствует планомерное развитие сюжета.

Всему увиденному Твен дает свою оценку, используя традиции и приемы американского национального юмора. Американский национальный юмор – это неистовый, дикий, грубый юмор западных штатов Америки. В своей книге Твен пародирует традиционный жанр путевого очерка. Корреспондент-юморист имеет право в любую минуту перейти от информации, репортажа к вольным рассуждениям по любому поводу. Так, например, от описания государств и городов, увиденных Твеном, он переходит к рассуждениям на исторические, социальные, политические, философские темы. Мысль автора несется сквозь века и страны, нарушая всякие границы. Читатель вслед за ним перемещается в пространстве и времени. Описывая Собор Парижской богородицы, Твен вспоминает многовековую историю этого памятника культуры.

Композиционно книга очерков состоит из небольших глав, каждая из которых представляет определенный законченный рассказ о каком-либо событии в жизни американских паломников. Каждая глава очерков предваряется интригующим подзаголовком, который настраивает читателя на соответствующее восприятие. Кроме основной повествовательной линии описания путешествий и достопримечательностей, произведение Твена содержит внесюжетные элементы. К ним можно отнести уже упоминаемые выше рассуждения писателя, а также вставные фрагменты: «История Абеляра и Элоизы» (в главе о Франции), «Легенда о графе Луиджи» (в главе об Италии).

В этих фрагментах Твен пародирует средневековый стиль, он пишет в традициях американского национального юмора. Пародирование древнего стиля представлено у Твена и в главе об Италии. Эта, созданная американским автором 19 века афиша представления древнеримского Колизея и критическая статья на это представление в духе традиций американской журналистики. Далее описание маршрута путешествия прерывается в главе о Турции. Автор очерков, описывая тайные невольничьи рынки, помещает в главу статью в стиле американской газеты под названием «На девичьем рынке»: «Отборные черкешенки урожая 1850 г. – 200 ф. стерл., 1852 г. – 250 ф. стерл...» [3, с.355].

В этом произведении читатель встретит литературные ассоциации. В главе о странах Средиземноморья Твен пишет, что передать истинный дух города Танжера может книга «Тысяча и одна ночь». Путешествуя с компанией американских паломников по замку Иф во Франции, Марк Твен вспоминает, что здесь томились несчастные герои романа Дюма «Монте-Кристо» и нашел свою смерть знаменитый узник «Железная маска».

Все главы книги объединены образом главного героя – автора-повествователя. Образ «Марк Твен» выступает в двойной роли и освещает факты действительности с двух точек зрения: с точки зрения самого писателя Марка Твена и его литературного двойника (героя-рассказчика). Это особенность мемуарно-автобиографического жанра.

Художественное время и пространство в «Простаках за границей» соотносятся с образом Марка Твена. Твен – литературный герой-путешественник в своих рассказах строго следует хронологии и путевому маршруту. Единицы измерения его хронотопа близки к реальным. По мере движения парохода по Атлантическому океану читатель, вслед за автором, знакомится с культурой и традициями небольших островов-государств, которые посещают путешественники. Далее читатель следует по странам Европы, Средиземноморья, России и Ближнего Востока. Но Твен, как автор очерков, в своей книге свободно перемещается из одного тысячелетия в другое, свободно переносит вслед за собой читателя по странам и континентам.

Книга Твена явилась своеобразным откликом на европейскую литературу того времени об Америке. Европейцы отзывались об американцах как о нации, у которой нет своих традиций, культуры и которая захвачена идеей материального обогащения. В сознании американцев того времени Европа представлялась прошлым, где остались национальные корни переселенцев, богатый культурный пласт, но Старый Свет был для них покинутый и отвергнутый. Настоящее и будущее всего человечества они связывали с Америкой. Эта точка зрения была характерна для раннего Твена. Он был уверен в особом предназначении своей страны. Цель путешествий Твена – познакомиться с современной социальной и общественной картиной жизни Европы. В «Простаках за границей» археологические памятники и музейные сокровища не заслоняли живой повседневной реальности.

Острые шутки Твена направлены против европейской старины. Соотечественники Твена не испытывают чувства трепетного преклонения перед открывшимся для них неведомым миром древности. Но одновременно они осознают, что ничем подобным они не могут похвастаться. Американские туристы порой, задавленные свалившейся на них лавиной культурного достояния, обороняются, издеваясь над европейскими гидами. Они намеренно представляют себя намного глупее и необразованнее, чем есть на самом деле, чтобы поставить гидов в нелепую ситуацию: *«Кто такой этот Ренессанс? Откуда он*

взялся? Кто позволил ему наводнять венецианскую республику своей отвратительной мазней?» [3, с.247]. Когда генуэзский гид решил напавал поразить новых паломников, он представил их взору бюст и письмо Колумба. Но американцы совсем не торопились изумиться и расчувствоваться: «... великий Христофор Колумбо. Ну, а чем же он знаменит? ... Открыл Америку? ... Мы только что из Америки и ничего об этом не слышали» [3, с.293].

Но некоторые из них действительно не могли понять ценности древних произведений искусства. Твен осуждал варварство американцев, которые пытались отколоть молотком части от древнего сфинкса.

В России американские путешественники посетили Севастополь, Одессу и Ялту. Американский писатель сравнивает природу Ялты с Америкой. Исследователь А.И. Старцев писал о том, что пребывание Твена в Ялте можно проследить по российским газетам того периода [2, с.117]. В российской печати это событие отражено в «Николаевском вестнике» от 22 августа 1867 года, в «Одесском вестнике» от 24 августа 1867 года. Если объединить материалы книги американского писателя и русской печати, то тогда складывается полная, в хронологически выверенном порядке картина посещения американцами Ялты. Американский и российские источники, рассматриваемые отдельно, не полностью отражают эти события.

В тот свой приезд в Россию Твен еще не был известным писателем. Но в то же время, если посмотреть на это событие в более поздний период, то каждому, кто знает «Простаков за границей» Твена, читать об этом событии на страницах газеты как-то странно. Это похоже на то, как если бы мы прочитали, что прибыл жюль-верновский «Дункан» с Паганелем и детьми капитана Гранта.

В Ялте происходит встреча американских туристов с русским царем в его летнем дворце. В своей книге Твен пишет о себе как об одном из подписавших адрес, поднесенный Александру II пассажирами американского парохода. Старцев ссылается на «Записные книжки», выпущенные американским исследователем Пейном, из которых следует, что именно Марк Твен и является автором адреса [2, с.124]. Таким образом, адрес предстает перед нами как первое произведение Марка Твена, появившееся в свет по-русски ранее, чем на языке подлинника.

Второй большой книгой Твена стал сборник очерков «Налегке». «Налегке» – это автобиографическая повесть, посвященная годам пребывания Твена на Дальнем Западе в период «золотой лихорадки». Место действия произведения – Невада и Калифорния.

Форма повествования в сборнике очерков продолжает традиции американского национального фольклора и комической журналистики. Одним из жанров фольклора был *устный рассказ* или *истории*. Эти рассказы носят *юмористический* характер, построены в традициях *хвастовского* жанра, где преобладает мотив *гигантизма*. Герои сборника Твена на протяжении всего повествования рассказывают друг другу истории, анекдоты. Такую историю в сборнике очерков «Налегке» рассказывает Джим Блейн. Это «История про старого барана». Но никакого старого барана в его историях слушатель не встречает, он рассказывает все подряд: о разных людях, перескакивая с одной мысли или персонажа на другой, не следуя логике событий, о том, что ему придет на ум, с серьезным видом, не сомневаясь, что все события происходили в реальности. Но даже если в его рассказах и есть частички правды, то они сдобрены фантастическими, неправдоподобными, но зато яркими, интересными, запоминающимися, веселыми подробностями и великим желанием развлечь своих слушателей. Его рассказы кажутся

нелепым вымыслом, но они отражают традиции национального фольклора: в них есть гротеск, юмор, традиции хвастовства, метафоры. Например, Джим Блейн рассказывает о старухе Вегнер, которая была одноглазой, одноногой и лысой, собираясь в гости, она брала у одной соседки стеклянный глаз напрокат, у другой занимала ее деревянную ногу, у третьей – парик. Другая история о гробовщике Джейкобсе, который в ожидании смерти потенциального клиента запасался провиантом и проводил несколько дней на приготовленном им гробу у дома тяжелобольного человека.

Твен использует в сборнике рамочную композицию. Соответственно такому построению в произведении есть главный герой-рассказчик, который связывает все линии повествования, состоящие из вставных рассказов, не связанных между собой ничем, кроме того, что их слышит или вспоминает рассказчик. Американцы часто сами стремились стать участниками этих историй. В одной отдаленной местности на Западе США Твену все встреченные в пути пытаются рассказать о кучере Хэнке Монке, который умел так быстро управлять каретой, что всегда вовремя доставлял все, что оставалось от содержимого кареты. Таким образом, перед читателем предстает правдивая, целостная, богатая картина жизни американского Запада, обрисованы атмосфера, нравы, традиции, особенности жизненного уклада.

Мотив перемещения по необъятным пространствам Запада США занимает значительное место в сборнике. В тот период, который описывает Твен, еще не была построена железная дорога и героям очерков много приходится путешествовать под открытым небом. Описание жизни на Западе также прерывается Твеном внесюжетными элементами. Например, в описание своего пути в Калифорнию на лошадях Твен включает вставной рассказ в форме газетной статьи из будущего, когда уже была проложена железная дорога. Автор делает это для того, чтобы читатель более ярко представил себе, как сложно было путешествовать в тех труднопроходимых краях. Проезжая Юту, традиционное место проживания мормонов, Твен пишет вставную часть – отрывки из мормонской библии, пародируя библию в традициях американского юмора.

Исследователь П.В. Балдицын определяет магистральные сюжеты американской литературы: бегство от цивилизации к природе, история человека, который самостоятельно строит свою судьбу, история успеха [1, с.50]. Твен выстраивает свою вторую книгу очерков согласно традициям магистрального сюжета.

Мотив бегства от цивилизации к природе связан с историей освоения просторов Запада США. В понимании американцев 19 века западные штаты Америки, в отличие от восточных, – далекий от цивилизации край, но в нем человек может сохранить свою чистую душу. Оторванность от цивилизации давала возможность жителям Дальнего Запада почувствовать себя свободными, увидеть мир первозданным, не тронутым деятельностью человека. Сам Марк Твен со своим приятелем Джонни отправляется в многодневный поход на озеро Тахо. Автор отмечает волшебную, восхитительную, околдовывающую, пленящую красоту, прозрачность вод озера, чудесное безлюдье. Этот поход – воплощение в реальность идеи *естественного человека* французских просветителей. Величественная картина озера Тахо полностью отвечает эстетическим чувствам героев. Герои ведут образ жизни, напоминающий существование древнего человека: сон на свежем воздухе, катание на лодке, рыбалка. Марк Твен был очарован пребыванием на берегах Тахо: «... я лучшей жизни никогда не знал – ни по книгам, ни по личному опыту» [3, с.356].

История человека, который самостоятельно строит свою судьбу, история успеха прослеживается на примере жизни первопроходцев Запада. Когда в Калифорнии было обнаружено золото, большой поток людей хлынул в этот край в поисках счастья и удачи. Твен в сборнике «Налегке» рассказывает о судьбах представителей Нового Света. В книге представлены разнообразные характеры. Марк Твен, попав в этот новый для него мир, на своем собственном опыте испытал его очарование и воздействие на характер человека. Мысль автора устремляется то в настоящее, то в прошлое его родины. Твен в книге описывает нравы американцев периода золотой и серебряной лихорадки.

В качестве вывода можно сказать, что в путевых очерках Марка Твена наблюдается смешение разных жанровых характеристик. Это мемуарно-биографическое повествование в традициях «литературы путешествий», раскрывающее сюжет с юмористическим пафосом. Давно известный жанр путевого очерка Марк Твен дополнил юмористической характеристикой персонажей, «двойной» ролью автора-повествователя. Одновременно в очерках Твена сочетаются документальность и художественность. Документальность этому произведению придают автобиографические сведения из жизни автора, введение в литературный текст реальных людей, использование жанра дневника, журналистского репортажа. Марк Твен художественно обрабатывает этот материал. Он домысливает облик реально существующего человека до уровня персонажа. События реальной жизни выстраиваются в форме рамочной композиции. Создается образное обобщение жизненных явлений. В своей книге Твен сумел отразить жизнь во всей ее сложности, в единстве высокого и обыденного, трагического и комического. Это придает своеобразие жанру книги очерков. В художественном переосмыслении воспоминаний Твена в полной мере проявился его литературный талант.

Список литературы

1. Балдицын П.В. Творчество Марка Твена и национальный характер американской литературы. – М., 2004.
2. Старцев А.И. Семьдесят пять лет тому назад // Октябрь. – 1942. – № 7. – С. 117-127.
3. Твен М. Собрание сочинений. Т. 1. – М., 1959.

Поступила в редакцию 08.02.2006 г.